

Орбан, де Бартийя и компания «Эдиссон Плон» против Франции
[Orban, de Bartillat and Éditions Plon v. France] (№ 20985/05)

Постановление от 15 января 2009 г. [вынесено V Секцией]

Обстоятельства дела Первый и второй заявители являются председателем и управляющим директором компании-заявителя. В 2001 г. компания опубликовала книгу под названием «Спецслужбы в Алжире, 1955–1957 гг.» (*Services Spéciaux Algérie 1955–1957*), в которой автор, генерал Оссарес, бывший сотрудник специальных служб, описал пытки и внесудебные казни во время Алжирской войны за независимость. На обороте обложки автор был назван «свободным французским ветераном», которому «генерал де Голль поручал самые деликатные секретные миссии» и который «считался живой легендой». Авторский текст следовал за предисловием издателя. Прокурор вызвал первого и второго заявителей, автора в суд по уголовным делам по обвинению в публичном оправдании военных преступлений (в отношении первого заявителя) и в соучастии в этом преступлении (второй заявитель и автор). Суд по уголовным делам признал обвиняемых виновными и наложил штраф в размере 15 000 евро на каждого из заявителей и 7 500 евро на автора. Он также установил, что компания-заявитель подлежит привлечению к гражданской ответственности. Приговор суда по уголовным делам оставлен без изменения апелляционным судом. Кассационный суд отклонил кассационную жалобу, поданную заявителями.

Вопросы права *В порядке применения статьи 17 Конвенции.* Нет сомнений, что утверждения, однозначно направленные на оправдание военных преступлений, таких как пытки или внесудебные казни, должны признаваться попыткой исказить изначальную цель статьи 10 Конвенции. Однако без выражения мнения о том, имело ли место в данном деле преступление по оправданию военных преступлений согласно закону от 29 июля 1881 г., Европейский Суд не может установить, что опубликованная заявителями работа имела такую цель. Содержание книги свидетельствовало о том, что ее автор, служивший офицером разведки в Алжире с конца 1954 г. по осень 1957 г., намеревался принять участие в том, что заявители называли исторической дискуссией, и изложить непосредственные впечатления о пытках и внесудебных казнях, практиковавшихся французскими властями во время войны в Алжире. Этот вопрос, хотя являлся болезненным и противоречивым, без сомнения представлял всеобщий интерес. При таких обстоятельствах нельзя признать, что заявители, публикуя «Спецслужбы в Алжире, 1955–1957 гг.», использовали свое право на свободу выражения мнения для целей, противоречащих букве или духу Конвенции, или намериваясь исказить изначальную суть статьи 10 Конвенции. Таким образом, статья 17 Конвенции не подлежит применению.

По поводу соблюдения статьи 10 Конвенции. Осуждение заявителей представляло собой вмешательство в их право на свободу выражения мнения. Указанное действие преследовало правомерную цель предотвращения беспорядков или преступлений и было предусмотрено законом. Заявители как профессиональные издатели могли разумно предположить, что публикация подобной работы повлечет для них риск преследования. Правовое основание для этого и для осуждения присутствует в ясных и доступных положениях, которые, в частности, криминализируют оправдание военных

преступлений в письменной работе, предназначенной для продажи. Хотя национальное право не отражало такой концепции, можно было предвидеть, что французские суды обратятся к международному праву для толкования вышеуказанного положения уголовного закона, таким образом признав их применимыми к защите пыток или внесудебных казней в вооруженном конфликте.

Что касается вопроса о том, являлось ли вмешательство необходимым в демократическом обществе, Европейский Суд отмечает, что власти располагали лишь незначительной свободой усмотрения, ограниченной интересом названного общества в наличии у прессы возможности распространять информацию и идеи во всем вопросам всеобщего интереса, а у общественности — гарантий их получения. Указанные принципы также применимы к публикации книг постольку, поскольку они затрагивают вопросы всеобщего внимания.

Европейский Суд считает книгу, прежде всего, свидетельством бывшего офицера спецслужб, который служил в Алжире и непосредственно участвовал в пытках и внесудебных казнях при исполнении своих обязанностей. Публикация такого рода свидетельства, несомненно, являлась частью дискуссии по вопросу, представляющему всеобщий интерес, которая особенно важна для коллективной памяти. То обстоятельство, что автор не принял критического тона при описании этих ужасающих действий и вместо выражения сожаления настаивал на том, что действовал в соответствии с миссией, доверенной ему, являлось неотъемлемой частью подобного свидетельства. Соответственно, апелляционный суд неоправданно подверг заявителей в качестве издателей критике за то, что они не дистанцировались от мнения генерала.

Далее, не было показано, в каком смысле оборот обложки был призван одобрить автора таким образом, чтобы оправдать признание заявителей виновными в преступлении.

Европейский Суд также отмечает, что хотя заявления автора не потеряли способности возбуждать воспоминания о прошлых страданиях, истекший срок предполагает, что неприемлемо осуждать их с той же суровостью, которая могла быть оправдана 10 или 20 лет назад. Наказание издателя за содействие в распространении свидетельства, написанного третьим лицом и затрагивающего события, составляющие часть истории страны, серьезно воспрепятствовало бы развитию дискуссии по вопросам всеобщего интереса и не должно применяться без особенно веских оснований.

Наконец, характер и суровость примененного наказания также должны быть приняты во внимание при оценке соразмерности вмешательства. Первый и второй заявители приговорены по отдельности к уплате штрафа, который можно признать как минимум высоким при данных обстоятельствах и который в два раза превышал штраф, наложенный на автора спорных утверждений.

Учитывая изложенное и, в частности, особую важность публичной дискуссии, которой способствовала публикация книги «Спецслужбы в Алжире, 1955–1957 гг.», Европейский Суд приходит к выводу о том, что судами страны не приведены достаточные основания, чтобы убедить его в необходимости осуждения заявителей в демократическом обществе.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителям 33 041 евро в счет компенсации причиненного материального ущерба.
